

освещении зарубежных ученых. – М.: ЧеРО, 2000.

8. Кубрякова Е.А. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года / Отв. ред. И.И. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С.32-34.

9. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.

10. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Изд-во “Истоки”, 2002.

11. Попова З.Д. Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. – Воронеж: “Истоки”, 2006.

12. Лянин С.Х. Концептология. К становлению подхода / С.Х. Лянин // Концепты. Научные труды Центр концепта. – Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997. – С. 11-31.

13. Глыцова Е. И. Смысловая валентность концептов в тексте перевода // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. – Волгоград, 22-24 мая 2003г. В 2 ч.. Ч.2 Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 126-127.

14. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социальные аспекты) / отв. ред. Л.Л. Нелюбин. – Магадан: Кордис, 1997.

ПЕРЕХОДНОСТЬ ГЛАГОЛА КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В АНАЛИЗЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ

*А.В. Опущенко
(Белгород)*

В современной лингвистике наметились два подхода к вопросу о переходности глагола (и, соответственно, глагольного предиката, простого или сложного): семантический и синтаксический. Семантически переходность связана с распространением действия на тот или иной объект и, очевидно, допускает определенную градацию. В этой связи, например, А.М. Амагов [1] вводит следующие семантические типы переходности в зависимости от степени выраженности:

- *направленное действие;*
- *воздействие;*
- *каузативность.*

Направленность предполагает, что действие лишь распространяется на объект, который сам в его реализации не участвует. К переходным глаголам первого типа относятся, например, глаголы перцепции и ряд других.

Воздействие включает в себя уже не только направленность действия, но и подверженность объекта этому действию, хотя еще не подразу-

мевают, что последний претерпел то или иное изменение. Впрочем, результат воздействия может быть выражен другим предикатом, и тогда глагол, выражающий воздействие, будет описывать причину.

Наконец, *каузативность* означает определенные изменения в состоянии объекта, вызванные воздействием, оказанным на него со стороны субъекта. Таким образом, являясь, по сути, наиболее выраженным в семантическом отношении типом переходности, каузативность включает в себя все три ступени: направленность, воздействие и терминальное изменение состояния объекта. Сопоставим три семантических типа переходности на следующих примерах:

(1) a. *I saw the door.*

b. *I pushed the door.*

c. *I opened the door.*

Очевидно, что степень семантической переходности глагола в них неодинакова и зависит, прежде всего, от роли объекта. В частности, (1 а) вообще исключает подверженность объекта *door* какому-либо воздействию со стороны субъекта *I*. В (1 б) такая подверженность очевидна (*push* – направленное действие), а в (1 с), помимо воздействия, мы имплицитно имеем и его эффект. Импликация может быть представлена в виде предложения в действительном залоге, где объект каузации выступает как субъект каузируемого состояния: *I opened the door* \Rightarrow *The door is open*.

Во всех трёх приведённых примерах употребляются переходные глаголы, однако в английском языке широко распространено явление лабильности, или способности глагола выступать в двух диатезах, как в качестве переходного, так и непереходного:

(2) *He broke the cup – The cup broke*

Из данного примера видно, что глагол *break* имеет две альтернативные модели синтаксического управления, причём одна диатеза здесь семантически выступает как каузативная от другой.

Надо отметить, что в более широком понимании лабильность не ограничивается каузативными парами, как в примере (2), а подразумевает просто способность глагола употребляться с прямым дополнением и без него. Скажем, английский глагол *drink* употребляется как непереходный, но при этом не обозначает каузативного состояния, например, в английской пословице *You can bring the horse to the water, but you can't make him drink*.

В связи с синтаксическими особенностями переходных и непереходных глаголов возникает ряд принципиальных вопросов. Прежде всего, следует ли считать английский глагол переходным, основываясь лишь на том факте, что он имеет после себя беспредложное дополнение и каковы критерии того, чтобы дополнение можно было считать прямым? Обратимся к конструкциям, на первый взгляд сходным с приведенными выше (образцы 1 а – с):

- (3) a. *John has blond hair.*
b. *John resembles Prince Charles.*

По всей видимости, глаголы типа *have* и *resemble* нельзя отнести к переходным по синтаксическому критерию, поскольку грамматическая неверность следующих конструкций очевидна:

- (4) a. **Blond hair is had by John.*
b. **Prince Charles is resembled by John.*

Отсюда следует, что тектограмматические структуры предложений (1 а – с) и (3 а, б) различны, несмотря на явный параллелизм их фенограмматических форм.

Теперь представим сходные по внешней форме предложения типов NP1/TVP/NP2 и NP1/(IV/NP)/NP2 в виде деревьев непосредственных составляющих:

Вернёмся на время к лексическому значению самих глаголов. Есть основания предполагать, что отсутствие в предложениях типа (3 а, б) категории TV, которая является ключевой для образования пассивных конструкций, имеет, помимо синтаксического, и семантическое обоснование. Очевидно, что по семантическим критериям глагол *resemble*, например, не попадает ни под один пункт приведенной выше иерархии семантической переходности. Он не только не обладает значением направленности действия, но и не выражает действия как такового (отсутствие семы актальности, по НА. Кобриной). Здесь мы можем говорить не более чем об определенном отношении между субъектом и объектом (*resemble* – сходство, *have* – посессивность), но не о переходности.

Кроме того, говоря о лексической семантике, следует сделать существенную оговорку: иногда изменение лексического значения глагола влечет смену его синтаксической категории. Так, упомянутый глагол *have* может выступать в значении '*fool, cheat by cunning tricks*', а синонимичный глагол *possess* = '*come into and control firmly*' [2]. В этих значениях глаголы *have* и *possess* принадлежат к категории переходных (TV) и могут употребляться в страдательном залоге. Более того, такое их употребление в указанных значениях даже более типично: *I'm afraid you have been had by your partner; Mary is possessed by phobias.*

Нужно также отметить, что в системе языка не существует однозначного соответствия между изменением лексического значения и сменой синтаксической категории. Например, глагол зрительной перцепции *see* может, не меняя своего базового лексического значения «видеть», входить в различные синтаксические структуры и, соответственно, менять синтаксические категории. Покажем это на следующих примерах:

- (6) a. *John saw Bill.*
b. *John saw Bill leave.*

В обоих случаях за глаголом *see* сохраняется категория синтаксиче-

ской переходности (TV), так как предложения (6 а, б) трансформируемы в (7 а, б) соответственно:

(7) а. *Bill was seen by John.*

б. *Bill was seen to leave by John.*

Однако если в предложении (6 а) глагол *see* относится к категории TV, то в (6 б) этот же глагол принадлежит уже к дробной категории TV/IV, то есть, взятый в отдельности, не является констигуентом, или «денотемой» [Блох, 2000]. Сочетаясь с предикативом, в данном случае, с непереходным глаголом (*leave*), он образует разрывной конститuent (предикат) *see... leave*. Покажем структуру (7 а) на следующей диаграмме:

Итак, мы видим, что глагол, не меняя своего базового лексического значения, входит уже в две разные квантитативные синтаксические категории – TV и TV/IV, причём может входить и в большее их число, например, TV/V-ing или IV, что можно показать на таких примерах: *John saw_{TV/V-ing} Suzan driving in town; John is blind, he can't see_{IV}*. При присвоении глаголу той или иной синтаксической категории учитываются трансформационные возможности предиката, но не его внутренняя семантика. При таком подходе получается, что один и тот же глагол обладает некоторым набором синтаксических категорий, образующих парадигму и реализуемых в конкретном типе синтаксической конструкции. Лабильность же с точки зрения трансформационного потенциала следует рассматривать как способность глагола вступать в синтаксические связи, как допускающие пассивизацию, так и не допускающие её. Наконец, наличие у глагола ряда квантитативных категорий не может представлять особой проблемы (например, стоит ли рассматривать эти единицы как один глагол или как разные). Ведь, в конце концов, наличие у одной и той же единицы ряда лексико-семантических вариантов ни у кого нареканий не вызывает.

Литература

1. Амагов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка. – М: МПГУ, 2003. – 220 с.
- 2 Webster's School Dictionary. – Springfield, Mass.: Merriam-Webster Inc., 1986

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Т.В. Парникова
(Белгород)

Круг проблем, связанных с анализом поэтического произведения необычайно широк и разнообразен. Насколько исследование такого рода текста позволяет передать и выразить его целостный характер, как авторская